

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №3, Том 8 / 2020, No 3, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абакумова И.В., Годунов М.В., Данченко И.В. Инфантилизм личности как основа гиподаптивной смыслообразующей стратегии // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Abakumova I.V., Godunov M.V., Danchenko I.V. (2020). Infantilism of personality as a basis for hypoadaptive meaning-building strategy. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/12PSMN320.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности»

УДК 159.9.072.432

ГРНТИ 15.31.35

Абакумова Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Декан факультета «Психология, педагогика, дефектология»
Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО
E-mail: abakira@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=252406

Годунов Михаил Викторович

ЧОУ ДПО «Учебно-методический центр «Темпус», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент
Кандидат психологических наук
E-mail: godunmv997@gmail.com

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=819361

Данченко Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук
E-mail: irina.danchenko777@yandex.ru

Инфантилизм личности как основа гиподаптивной смыслообразующей стратегии

Аннотация. Регуляция смысловой сферы выступает высшим уровнем управления деятельностью как во внешнем, так и во внутреннем мире человека. Для приспособления в условиях изменчивости и неопределенности современного мира необходимо адаптивное поведенческое реагирование в разнообразных ситуациях взаимодействий. В основе этого лежит приспособление механизмов смыслового выбора и образования личностных смыслов, лежащих в основе стратегий смыслообразования. Предпосылкой к данной статье послужило исследование реактивного выбора неизменности, проведенное Е.Ю. Мандриковой под руководством Д.А. Леонтьева. В данном типе личностного выбора отражается неосмысленный выбор, осуществляемого человеком при минимальной смысловой деятельности как реактивное реагирование на происходящее. В основе этого лежит недостаточное проявление ключевых

личностных свойств в возникающих ситуациях как инфантильность личности, составляющая основу её пассивного приспособления. Целью статьи является обзор исследований личностного инфантилизма как основы гиподаптивной смыслообразующей стратегии.

Личностный инфантилизм соответствует когнитивной схеме «ребенка» в транзактном анализе и позиции «жертвы» в манипулятивном треугольнике Карпмана. С позиции деятельностно-смыслового подхода инфантилизм возникает из-за несовпадения биологического, психического и социального (культурного) возраста человека. Многие исследователи считают основной причиной инфантилизма личности недосформированность её эмоционально-волевой сферы, а основными признаками указывают: неумение делать выбор и принимать решение, чувство незащищенности, низкая самокритичность и высокая требовательность к другим по поводу заботы о себе, эгоцентрические поступки, несамостоятельное поведение, зависимость от мнения других.

Итак, понятие личностного инфантилизма есть разноплановый конструкт, определенный достаточно расплывчато, и составляющий центральное ядро организации гиподаптивной стратегии. Авторы представляют данную смыслообразующую стратегию как способ формирования каузальных образов, опирающийся на формальные предпочтения и направленный на пассивное присоединение и ведомое движение в слое имеющихся личностных смыслов, задаваемых непреодолимыми обстоятельствами жизнедеятельности без их осознания.

Ключевые слова: личность; инфантилизм личности; пассивное приспособление; смысл; смысловая сфера; смыслообразование; гиподаптивная стратегия

Жизнь человека в эпоху глобальных перемен на рубеже тысячелетий подвергается постоянным переменам со стороны окружающего мира. Для успешного противодействия таким воздействиям необходимо адаптивное реагирование, что может обеспечить высший уровень управления жизненными процессами – регуляция ценностно-смысловой сферы. В её основе лежат механизмы смыслового выбора и образования личностных смыслов как стратегий смыслообразования [1].

В этом плане интерес представляет исследование о реактивном выборе неименности, выполненное Е.Ю. Мандриковой под руководством Д.А. Леонтьева, в котором указывается на адаптивный личностный выбор как пассивное приспособление смысловой сферы. Данный тип личностного выбора – это реактивный выбор, который делается не осмыслено в ходе минимально производимой смысловой деятельности и внутренней проблематизации при реагировании на происходящее, как на возникающие случайности [2]. Это соотносится с гиподаптивной стратегией смыслообразования как недостаточным проявлением ключевых личностных свойств во взаимодействиях, что, по нашему мнению, отражает слабую адаптационную способность субъекта, как недоразвитость личности в виде пассивного приспособления её смысловой сферы [3]. Целью статьи является обзорный анализ исследований пассивного приспособления смысловой сферы личности как механизма адаптивного поведения для выявления основных психологических особенностей такого реагирования в ситуационных взаимодействиях.

Недостаточное проявление ключевого свойства личности в ситуационных взаимодействиях с позиции подсознательных жизненных планов выживания может соответствовать когнитивной схеме поведения «ребенка», что рассматривается Э. Берном в транзактном анализе. В данной структуре личности для «детского» «Я» описаны три его составляющие: импульсивность; вызывающее поведение; приспособление в виде боязни, виноватости, уступчивости, беспомощности [4]. Последняя составляющая выражает позицию

«жертвы» в ролевом манипулятивном треугольнике Карпмана (жертва – преследователь – спаситель) [5].

Данное «детское» проявление означает ведомо-реактивное содержание смыслового выбора, проводимого как во внешнем, так и во внутреннем плане взаимодействий личности [2]. В данном случае недоразвитость личности представляется как инфантильность. В контексте недоразвитости физической и психической природы подразумевается детерминированность инфантильности наследственностью и внутриутробными факторами развития ребенка, длительными интоксикациями и авитаминозами, некоторыми инфекционными заболеваниями, перенесенными в детском периоде [6]. Рассмотрим личностный инфантилизм более подробно.

Инфантильность личности рассматривается как стадия развития зрелого индивида, остановившаяся в ювенильном возрасте [7]. При этом в качестве причины личностной инфантильности указывается гетерохронность личностного развития [8].

В рамках деятельностно-смыслового подхода, опирающегося на культурно-историческую теорию, тезис о гетерохронности развития личности, как неравномерности прохождения стадий развития в биологическом, психическом и социальном плане, высказал Л.С. Выготский. По большей части культурная примитивность обусловлена недостаточным овладением средствами культурного поведения на основе языковых и символических систем [8]. Б.Г. Ананьев рассматривал гетерохронность личностного развития как неравномерность формирования новообразующихся функций на определенных стадиях развития человека. Общая закономерность их развития такова, что максимальное развиваются те функции, которые вносят наибольший вклад в развитие на данном этапе, что экономит запасы жизненной энергии [9]. При этом неравномерно складывается последовательность усвоения и смены социальных ролей под действием общественных отношений в данный этап жизненного пути, с одной стороны, и индивидуальной изменчивости личностных свойств, возникающих и развивающихся под этим действием, с другой стороны. И.С. Кон указывает на многомерность возраста развития личности и эталоны его определения. Биологический, психический и социальный возраст могут не совпадать, а их определение происходит путём объективного соотнесения со среднестатистическими показателями для данного хронологического возраста данных: о состоянии обмена веществ и физиологических функций организма, о состоянии основных параметров симптомокомплексов умственного и эмоционального развития, о степени овладения социальными ролями [10].

Не рассматривая особенности инфантилизмам психогенного происхождения, возникающего из-за дизонтогенеза, что выходит за пределы нашего исследования, следует отметить, что его проявление в плане личностного развития многие исследователи связывают с незрелостью эмоционально-волевых структур личности. Так, И.Ю. Кулагина и В.Н. Колюцкий выделяют это в качестве результата рассогласования эволюционных и инволюционных процессов, что приводит к сохранению детских черт характера [12]. О.Ф. Kernberg в основе инфантильной организации личности видит предпочтение детских моделей поведения из-за ощущения беспомощности [13]. По мнению N. McWilliams, инфантильная форма мышления основана на ощущении собственного могущества, перетекающего из детского во взрослый период, а в основе способа преодоления возникающих трудностей лежит такой механизм психологической защиты, как регрессия [14].

Причины инфантильности личности представлены широким набором:

- ускоряющийся научно-технический прогресс общества деформирует нормы существования человека – вместо внутренней цели, направленной на то, чтобы стать счастливым, преследуется внешняя цель – стать успешным [15];

- культурно-историческая изменчивость ускоряет темп жизни, деформирует личные ценности и нормы морали, изменяет средства достижения жизненных целей [16];
- неясная картина будущей жизни усиливает влияние неопределенности на жизненные планы, как современной молодежи, так и старших поколений [7];
- высокий уровень требований в профессиональной сфере и области физической трудоспособности как высокая социальная конкуренция в агрессивной социальной среде [17].

В целом, установлены широкие наборы признаков инфантилизма личности, разрастающиеся от недосформированности эмоционально-волевой сферы: несамостоятельность в принятии решений, ощущение незащищенности, низкая критичность к себе и высокая требовательность к другим по поводу заботы о себе, разные компенсаторные реакции, эгоцентрический характер поступков, несамостоятельность поведения, нетребовательность по отношению к себе и высокая критичность по отношению к другим, зависимость от мнения других [7; 15; 16; 18; 19].

А.В. Микляева отмечает три аспекта личностного инфантилизма [20]:

1. инфантилизм регуляторный, как затруднение в планировании своей деятельности, трудность в саморегуляции собственных побуждений и сдерживании эмоциональных реакций;
2. инфантилизм рефлексивный, как недостаточная самоуверенность, усиленная уязвимость к критике в свой адрес, стремление любой ценой сохранить положительную самооценку;
3. инфантилизм нравственный, как недостаточная нравственная саморегуляция, пренебрежение социальными нормами при их несовпадении со своими интересами, уход от личной ответственности, повышение самооценки и собственной значимости за счет окружающих.

Под влиянием инфантильного состояния формируются его предметные проявления в различных планах жизнедеятельности человека:

1. в ценностно-смысловой сфере – инфантилизм как неформленность смысложизненных ориентиров [1] и внешний локус контроля [21];
2. в правовой сфере – инфантилизм как пробелы правового сознания или правовой негативизм [22];
3. в политической сфере – отсутствие гражданской позиции и грамотности в политике, некритическое доверие власти [23];
4. в социальной сфере – инфантилизм в виде осознанного игнорирования проблем в жизни или её негативных сторон, что приводит к самообману, уходу от трудностей и отстраненности от реальности, неразвитая коммуникация, избегание общественно значимых занятий [24];
5. в экономической сфере – иждивенческая и потребительская позиция, поиск быстрых выгод, гедонизм, необоснованное использование кредитов [25];
6. в семейной сфере – уход от ответственности за семью и непринятие её ценностей, нежелание рожать и воспитывать детей, рост разводов [20];

7. в профессиональной сфере – отсутствие заинтересованности в профессиональном развитии, безответственное отношение к своим профессиональным обязанностям, стремление к легкому труду, безразличие в выборе места своей работы [19];
8. в учебной сфере – принижение ценности получаемых знаний, пассивность и непоследовательность выбора будущей профессии и учебного заведения, неприятие поддержки учителя [26].

В качестве признаков неинфантильного, то есть взрослого состояния личностной сферы, называется: компетентное осуществление профессиональной деятельности и компетентность в этой сфере, устойчивые личные и семейные отношения на основе аффилиации, территориальная и экономическая независимость от родителей мотивация достижения, самореализация [26]. Неинфантильная личность способна к последовательному освоению не только соматических, психических и социальных ролей, но и трансцендентных ролей, что позволяет выходить на уровень творчества человека и мира [27]. В межличностных отношениях ролевое поведение на основе целостного «зеркального Я» способствует самоопределению личности переживающего субъекта под действием «значимого другого» [28].

Особенностью рассмотренной гиподаптивной смыслообразующей стратегии является пассивное стремление человека приспособиться к окружающей действительности, что отвечает адаптивному подходу к жизнедеятельности. На основе постулата адаптивности В.А. Петровский отмечает три пути формирования отношения к жизни, объясняющие поведения человека, как существа приспособляющегося. Эти пути адаптивного, то есть сообразного поведения, опираются на начальную предопределенность жизненных целей, что означает предзаданную меру активности во взаимодействиях [29]:

1. гомеостатический путь – выражает устранение конфликтов и стремление в равновесное состояние, но не объясняет целесообразность присутствия человека в разных системах и желание действовать с определенным напряжением;
2. гедонистический путь – направлен на уменьшение страдания и увеличение удовольствия, но не способен воспринять чувства и переживания, предназначенные не своей персоне (вина, стыд, чувство долга, ностальгия);
3. прагматический путь – отражает стремление к оптимизации – извлечению наибольшей пользы с минимальной затратой ресурсов, но не может обосновать подъем над шаблонами потребительского поведения к безэгоистическим категориям (альтруизм, бескорыстие, честность).

По мнению В.А. Петровского, постулатом адаптивности, по сути, описывается только действие жесткой детерминации между имеющимися отношениями в жизни человека и опосредуемыми ими психическими процессами и поведенческими реакциями. Для расширения возможностей индивидуального развития личности предлагается выход за пределы данного постулата адаптивного приспособления и переход к преадаптивности, как *«надситуативной активности субъекта. Она образует ядро развивающейся личности. Эта высшая форма активности может быть понята лишь в контексте анализа деятельности – как момент её собственного движения и развития»* [29, с. 39]. Ключевым качеством преадаптивности является вариативность и пластичность личности в условиях непредсказуемости сценариев развития и разнообразия возможностей. Такая готовность человека означает умение перестраивать систему жизненных смыслов и принимать приходящие перемены [30].

Таким образом, проблематика личностного инфантилизма проявляется шире строго психологического дискурса и это следует рассматривать в междисциплинарном плане смысловой регуляции переживающего индивида. При рассмотрении в личностном контексте,

отвечающем тематике данного исследования, категория инфантилизма представляется разноплановым конструктом, определенным достаточно расплывчато, и составляет центральное ядро организации гиподаптивной стратегии. Итак, по нашему представлению, гиподаптивная смыслообразующая стратегия – способ формирования каузальных образов, опирающийся на формальные предпочтения и направленный на пассивное присоединение и ведомое движение в слое имеющихся личностных смыслов, задаваемых непреодолимыми обстоятельствами жизнедеятельности без их осознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
2. Мандрикова Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М.: МГУ, 2006. 27 с.
3. Абакумова И.В., Годунов М.В., Пеньков Д.В. Стратегии смыслообразования: переход от дуальности к триалектике // Российский психологический журнал. 2019, Том 16, № 1. С. 52–76.
4. Berne E.L. Transactional Analysis in Psychotherapy: A Systematic Individual and Social Psychiatry. N.Y.: Martino Fine Books, 2018. 272 p.
5. Karpman S.B. A game free life. San Francisco, CA: Drama Triangle Publications, 2017. 300 p.
6. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учебное пособие для студентов психологических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2003. 144 с.
7. Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // Образование и наука, 2016, № 3 (132). С. 89–105.
8. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. (Серия: Антология мысли). М.: Юрайт, 2019. 160 с.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. (Серия: Мастера психологии). Изд. 3-е. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
10. Кон И.С. Социология личности. М.: Рипол Классик. 2014. 388 с.
11. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
12. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Сфера, 2001. 464 с.
13. Kernberg O.F. Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies. – New Haven, CT, USA: Yale University Press, 1993, 396 p.
14. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnosis: Understanding Personality Structure in the Clinical Process. 2nd Edition. – N.Y.: Guilford Press, 2020, 426 p.
15. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 2002. С. 137–145.
16. Марцинковская, Т.Д. Психология развития: учебник для студ. высш. психол. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 528 с.

17. Кашина О.П. Проблема инфантилизма людей зрелого возраста в современном обществе // Материалы I Международной научно-практической конференции: «Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке», Смоленск, 31 октября 2017 г. Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2017. С. 100–102.
18. Краткий психологический словарь / Ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред. – сост. Л.А. Карпенко. – 2 изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
19. Андреев К.А. Взаимосвязь инфантилизма в учебно-профессиональной деятельности с личностными особенностями студентов // Материалы международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов: «Психология и педагогика образования будущего», Ярославль, 13 февраля – 25 апреля 2017 г. / Под. ред. Л.В. Байбородовой, Н.В. Нижегородцевой. Ярославль: Ярославский гос. пед. университет, 2017. С. 28–31.
20. Микляева А.В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2 (95). С. 147–157.
21. Rotter J.B. Social learning and clinical psychology (Reprint of 1954 First). Eastford, CT, USA: Martino Fine Books, 2017. 480 p.
22. Исмаилов А.М., Даничев Н.В. Правовой инфантилизм / Материалы V Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие и образование», Пенза, 23 марта 2019 г. – Пенза: Наука и Просвещение. 2019. С. 117–120.
23. Романюк С.Н. Социальный инфантилизм молодежи как педагогическая проблема / Материалы XX международной научно-практической конференции «Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки», North Charleston, USA, 24–25 сентября 2019 г. Morrisville, NC, USA: Lulu Press Inc., 2019. С. 18–26.
24. Русакова А.В. Инфантилизм – проблема современной молодежи? // Материалы межвузовской конференции (с международным участием) «Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии», Москва, 14–16 декабря 2018 г. / Отв. ред. Л.В. Попова. М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 307–312.
25. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 32–36.
26. Craig G.J., Vaucum D. Human development. Ninth Edition. Upper Saddle River, NJ, USA: Prentice Hall, 2001. 696 p.
27. Moreno J.L. The theatre of spontaneity. – Malvern, U.K.: North West Psychodrama Association, 2018. 142 p.
28. Mead G.H. Mind, Self, and Society: The Definitive Edition. Chicago, USA: University of Chicago Press, 2017. 536 p.
29. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности // Российский открытый университет. М.: Горбунок, 1992. 224 с.
30. Frankl V.E. Man's Search for Meaning: Young Adult Edition (Reprint edition) / V.E. Frankl (Author), J. Boyne (Foreword). Boston, MA, USA: Beacon Press, 2017. 192 p.

Abakumova Irina Vladimirovna

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: abakira@mail.ru

Godunov Mikhail Victorovich

Educational and methodical center «Tempus», Rostov-on-Don, Russia
E-mail: godunmv997@gmail.com

Danchenko Irina Vladimirovna

Pyatigorsk state university
Novorossiysk branch, Novorossiysk, Russia
E-mail: irina.danchenko777@yandex.ru

Infantilism of personality as a basis for hypoadaptive meaning-building strategy

Abstract. The regulation of the meaning sphere is the highest level of activity management in both the external and internal world of a person. To adapt to the changing and uncertain world of today, adaptive behavioral responses are required in a variety of interaction situations. This is based on the adaptation of the mechanisms of meaning choice and the formation of personal meanings that underlie the strategies of meaning-building. The premise of this article is the study of the reactive choice of immutability, conducted by E.Yu. Mandrikova under the direction of D.A. Leontiev. This type of personal choice reflects the unintelligent choice made by a person with minimal meaning activity as a reactive response to what is happening. This is based on the lack of manifestation of key personal properties in emerging situations as an infantile personality, which is the basis of its passive adaptation. The purpose of the article is to review the research of personal infantilism as the basis of a hypoadaptive meaning-building strategy.

Personal infantilism corresponds to the cognitive scheme of the «child» in transactional analysis and the position of the «victim» in the manipulative triangle of Karpman. From the position of the activity-meaning approach, infantilism occurs due to the discrepancy between the biological, mental and social (cultural) age of a person. Many researchers believe that the main cause of infantile personality is the lack of formation of its emotional and volitional sphere, and the main signs indicate: inability to make a choice and make a decision, a sense of insecurity, low self-criticism and high demands on others about taking care of themselves, egocentric actions, non-independent behavior, dependence on the opinions of others.

So, the concept of personal infantilism is a diverse construct, defined rather vaguely, and forms the central core of the organization of a hypoadaptive strategy. The authors present this meaning-building strategy as a way of forming causal images, based on formal preferences and aimed at passive attachment and guided movement in the layer of existing personal meanings, set by insurmountable circumstances of life without their awareness.

Keywords: personality; the infantilism of personality; a passive device; meaning; meaning sphere; meaning-building; hypoadaptive strategy